

Замена! Героиня второго плана.

Глава 322

Всемогущее любовное письмо.

Довольно много учеников в школе действительно обратили внимание на Weibo А.Ю.. Хань Лэн был одним из них, и Ханг Юнмин, который всегда признавал музыку А.Ю., хотя и не одобрял музыку Чжао Ююэ. Тем не менее, не все, кто следовал за Weibo А.Ю., знали когда именно Чжао Ююэ опубликует что-то на своем Weibo.

Хань Лэн никогда не следил за А.Ю. особенно пристально, хотя теперь у него вошло в привычку слушать ее на Netease Music Yiyun перед сном. Случайно или нет, но ее музыка напомнила ему Чу Лосюнь, его любимого персонажа, когда-то написанного на бумаге. Кроме того, Хань Лэн был медлительным человеком. После того, как он опубликовал свой «Прекрасный апрель», он не спешил начинать следующую книгу. Большую часть времени его мобильный телефон оставался в общежитии, будь то во время обеденных перерывов или ночью, когда он играл на своем телефоне. Его отсутствие на сообщениях Weibo А.Ю. было довольно вероятным и обычным явлением, поскольку он не прокручивал ее страницу так часто. Когда дело доходило до того, чтобы убить время, он предпочитал ручку и бумагу; в конце концов, сотовый телефон не был его коньком. Несмотря на то, что он прилагал много усилий для своих исследований, он все равно находил время для своего письма. Такова была его приверженность и энтузиазм к писательству.

По мере того как Чжао Ююэ привлекала все больше внимания как самая красивая девушка в школе, Хань Лэн был занят растущим спросом на его любовное письмо, написанное призраком. Он был рад помочь этим душам, стремящимся к красоте Чжао Ююэ, потому что он хорошо знал, что все эти усилия закончатся напрасно. Все знали, что Леди Чжао не будет тронута простым написанием любовных писем. Она обращалась со всеми одинаково, другими словами, телом, которое не стоит и муравья!

Тем не менее, Хань Лэн писал каждую просьбу любовного письма для нее с большой преданностью своему всемогущему методу написания любовных писем. Это он хвастался перед госпожой Чжао, когда они сидели рядом...

Любовное письмо-это любовь и романтика, переплетающиеся друг с другом в форме слов, особенно когда речь заходит о школьных любовных письмах, где пробелы в предложениях заполняются не словами, а чистыми чувствами любви, которые находятся в разных мирах от букв. Каждый раз, когда он писал, он писал от всего сердца. Он не будет писать Чжао Ююэ. По его мнению, ее место займет другой. Чу Лосюнь даст ему все необходимое вдохновение, и он напишет, как он чувствовал себя во время «Прекрасного апреля». Его давно смущала эта неосязаемая, но прочная связь между Чжао Ююэ и Чу Лосюнь.

Первая заповедь, когда речь заходит о написании любовных писем, - описать, как вы впервые увидели свою вторую половинку. Какой бы скучной и скучной ни была эта сцена, он мог внести в нее немного романтики и украсить всю сцену.

«Когда я впервые увидел тебя в то лето, солнце бросало свои лучи в виде фиалок по всей стене. Я стоял на углу, гоняясь за твоей тенью. Когда ты, наконец, обернулась, твое прекрасное и изящное лицо проникло в мое сердце.»

Он использовал различные формы прилагательных и гиперболы, чтобы выразить, как важна для него эта девушка...

«Если бы я никогда не тащился по этой старой мраморной дороге, я бы никогда не нашел этот огонь внутри себя, чтобы продержаться в течение бесчисленных морозных, холодных ночей. Ты ввела этот белый лист бумаги и дала ему цвет. Годы спустя этот клочок бумаги будет храниться, как и ты, и ты сделали его искусством. Без тебя она бы сгорела, рассеялась в воздухе без следа, потому что не стояла бы ничего, кроме чистого листа бумаги.»

Следующей заповедью было бы начать говорить о судьбе. Он был уверен, что все девушки верят в судьбу.

«Это ты осветила мой мир, даже не зная об этой жизни, которую ты спасли. День за днем, мои мысли-это конвергенция слов и символов, сложенных в этот маленький бумажный самолетик, который подбрасывается в воздух, где, надеюсь, он найдет тебя. Теперь, когда он нашел твои руки, возможно, это судьба. Прямо как очень, очень реальный сон.»

Затем он подчеркивал детали, восхваляя девушку всеми известными ему способами.

«Я обожаю, как ты изгибаешь губы и улыбаешься, когда эта яркая вспышка красного согревает мое сердце. Я люблю, как ваши волосы скользят через пальцы, где те гладкими, плавными движениями, оставьте меня в мир звезд. Больше всего я люблю момент, когда наши глаза встречаются, когда я наконец понимаю, каково это, когда наши души сталкиваются.»

Конечно, подыгрывать бессмысленным, расплывчатым описаниям было любимой ролью Хань Лэна.

«Древняя Луна оплакивает рану в моем сердце.

Именно с этим холодным местом я теперь в разлуке.

Никогда я не буду оглядываться назад и перезапускать.

Глядя на улицу, ты стояла в тени с лицом скорби.

С красотой можно было только освятиться.

Воспоминания о тебе никогда не исчезнут.

Звезда на Западе была там, где ты когда-то жила.

На всю вечность без пары.

Непреклонно я готовлюсь

Через галактики я искал твое лицо.

С семенем Манделы, которое вы поместили

На закате наших последних дней

Незапятнанный моей милостью

В книге Хранителей, где процветают судьбы душ,

Партнеры на одну жизнь

Расцвет в одной жизни

Я бы никогда не раскаялся

Какая история могла бы выйти из этих пожелтевших страниц старого?

Скрывать. Быть смелым.

Суждено встретиться на перекрестке дорог

Одно из многих других воспоминаний, которые нужно рассказать

Современные стихи недостаточно хороши; нам нужно что-то более старое, со строфами...

Под бледным лунным светом,

Распущенное пальто видит свет,

Ты смотрела на небо.,

Я могу только догадываться, что ты скучаешь по дому, отраженному в твоих глазах.,

Всю ночь видел непрерывный снег,

С севера дует ветер,

В тысячах миль друг от друга два сердца были встречены одной стрелой.

Цветущие цветы весны и листья осени становятся коричневыми;

И в печали я тону.

Твое сердце я искал,

Твой отказ я вызвал,

И вчерашний день для меня стал ничем.»

Старшеклассники никогда бы не скомкали такие слова вместе в стиле; навыки письма Хань Лэна действительно были выше стандартов средней школы. В конце концов, какими бы хорошими ни были предложения или какими бы напыщенными ни были слова, все это не имело никакого смысла, поскольку только одно предложение несло смысл. Сколько он возьмет за все это?

Удовольствие сделало его невосприимчивым к усталости, поскольку он надеялся, что сможет вызвать улыбку на лице госпожи Чжао.

Хань Лэн чувствовал, что он делает то же самое, что делали древние ученые, сочиняя стихи и песни, чтобы угодить своим правителям.

Находясь в разных классах с Леди Чжао, они больше не были соседями по столу. Хань Лэн думал, что теперь он может наслаждаться вечным покоем и свободой, но каждый раз, когда он видел эту длинноволосую Леди Чжао в форме, его настроение падало.

Во всех любовных письмах, которые он писал ей от имени других, он ни разу не упомянул три

волшебных слова: «Я люблю тебя».

Ни одно любовное письмо на земле не было более искренним, чем произнесение этих трех слов лицом к лицу. Жаль, что все эти сфабрикованные, романтические и длинные предложения могли принести больше радости от людей.

Без своего телефона Хань Лэн по понятным причинам пропустил обновление Weibo А.Ю.. Ханг Юнмин ушел сразу после репетиции, но он был единственным, кто заметил это и разволновался. А.Ю., давно потерянная женщина-якорь, пережила проклятие и вернулась живой!

<http://tl.rulate.ru/book/13216/686759>